

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 02.1.002.04,
созданного на базе федерального государственного
научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства
и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»
ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

Аттестационное дело _____

Решение диссертационного совета от 09.02.2026 № 2

о присуждении Айрапетову Никите Андреевичу,
гражданину Российской Федерации,
ученой степени кандидата юридических наук

Диссертация «Принцип добросовестности при осуществлении и защите интеллектуальных прав» по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки принята к защите решением, оформленным протоколом от 10 ноября 2025 г. № 16 диссертационного совета 02.1.002.04, созданного на базе федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34) в соответствии с приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 21.02.2023 № 303/нк.

Соискатель **Айрапетов Никита Андреевич**, 19 февраля 1997 года рождения, в 2018 году окончил юридический факультет ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» (123242, Российская Федерация, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр. 1) по специальности «Юриспруденция», присвоена квалификация «Бакалавр». Там же освоил программу магистратуры, в 2020 году получил диплом с отличием по специальности «Юриспруденция», присвоена квалификация «Магистр».

Трудовая деятельность соискателя: с 2017 года по н.в. диссертант работает в адвокатских образованиях и компаниях, оказывающих юридические услуги (с 2025 года по н.в. - старший юрист ООО «Группа Белый Квадрат»). С 2022 года является патентным поверенным по специализации: «Товарные знаки и знаки обслуживания».

Справка о сданных кандидатских экзаменах от 28 сентября 2023 года № 8779/23-06 выдана федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» (123242, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр. 1).

Диссертация выполнена в Федеральном государственном научно-исследовательском учреждении «Институт законодательства и

сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (117218, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, д. 34): с 2024 года Н.А. Айрапетов был прикреплен к Центру частного права указанного Института.

Научный руководитель – доктор юридических наук, главный научный сотрудник Центра частного права Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»
Рожкова Марина Александровна.

Официальные оппоненты:

Савина Виктория Сергеевна, доктор юридический наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», Высшая школа права, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин. (117997, г. Москва, Стремянный пер. 36);

Залесов Алексей Владимирович, кандидат юридических наук, руководитель практики интеллектуальной собственности адвокатского бюро «Залесов, Тимофеев, Гусев и партнеры», старший партнер, адвокат, патентный поверенный (123060, г. Москва, ул. Маршала Рыбалко, д. 2, корпус 9, подъезд 5, этаж 5, офис 535);

Ведущая организация – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» (119454, г. Москва, проспект Вернадского, д.76)

дали положительные отзывы о диссертационной работе.

По теме диссертационного исследования Айрапетова Н.А. опубликовано три статьи в изданиях, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Айрапетов Н.А. Защита товарного знака от «размытия» // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — № 10. — С. 176 - 182.
2. Айрапетов Н.А. Применимость концепции «Аура роскоши» с учетом принципа добросовестности в российской правовой системе // Журнал Суда по интеллектуальным правам. — Сентябрь 2023. — Вып. 3 (41). — С. 142-147.
3. Айрапетов Н.А. Принцип добросовестности и требование о злоупотреблении правом при регистрации товарного знака // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2024. — № 1. — С. 93 – 99

На диссертацию и автореферат поступили положительные отзывы. Содержащиеся в них замечания имеют дискуссионный характер и не влияют на положительную оценку диссертационной работы. В ходе публичной защиты соискателем даны ответы и комментарии на все замечания и поступившие вопросы.

В положительном отзыве **ведущей организации**, подписанном заведующей кафедрой международного частного и гражданского права им. С.Н. Лебедева Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», доцентом, кандидатом юридических наук Андриановой Марией Александровной и утвержденном проректором по научной работе, кандидатом политологических наук, доцентом Байковым Андреем Анатольевичем, отмечается актуальность темы диссертационного исследования Айрапетова Н.А., достоверность и обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, делается вывод о том, что диссертантом сформулированы отличающиеся новизной положения.

Отмечается, что работа представляет собой одно из первых в российской науке гражданского права исследований принципа диспозитивности в сфере интеллектуальной собственности, в котором определены функции принципа добросовестности, сформулированы выводы идеи по толкованию и применению отдельных институтов гражданского права, направленные на реализацию принципа добросовестности при осуществлении и защите интеллектуальных прав. К наиболее существенным результатам исследования отнесены авторские выводы, определяющие новизну диссертационного исследования.

Анализ принципа добросовестности проведен с учетом всех стадий, влияющих на правовой режим различных объектов интеллектуальных прав, от создания объектов, возникновения исключительных прав до обеспечения их защиты.

В критической части отзыва ведущей организации отмечается следующее:

1. На с. 1 диссертационного исследования автором отмечается, что «...принцип добросовестности в качестве общего начала нашел легальное закрепление в российском гражданском праве не так давно - в 2012 году презумпция добросовестности участников гражданских правоотношений и разумности их действий была введена в Гражданский кодекс Российской Федерации». При этом допускается неточность: указанная презумпция была закреплена уже в первоначальной редакции Гражданского кодекса РФ (п. 3 ст. 10). Добросовестность называлась в качестве критерия оценки поведения при осуществлении права. В действующей редакции ГК РФ произошло развитие этой идеи, ее генерализация, введение общих норм, освобождение от некоторых условий применения в прежнем варианте.

2. В числе задач, поставленных для решения в диссертационном исследовании, автор называет «определение принципа добросовестности в праве интеллектуальной собственности» (с. 6). Неясно, что в данном случае имеется в виду - дать определение добросовестности, выявить проявления принципа добросовестности в сфере действия интеллектуальных прав либо что-то иное.

3. В рамках научной новизны диссертации автор указал на то, что им было «сформировано значение» принципа добросовестности в сфере интеллектуальной собственности, что не совсем корректно. Значение можно, например, определить, но не сформировать, кроме того, в ходе защиты следует пояснить, в чем состоит новизна полученных знаний в определении значения.

4. В положении на защиту № 1 автор обосновывает, что «в сфере интеллектуальных прав обязанность соответствовать требованию добросовестности возлагается на их правообладателя по отношению ко всем третьим лицам и предъявляется к действиям, связанным как с возникновением, осуществлением и защитой исследуемой разновидности прав в отличие от обязательственных правоотношений, где такая обязанность имеет место только в отношении конкретного контрагента». В чем состоит новизна данного положения? Не вытекает ли она с очевидностью из п. 3 ст. 1 ГК РФ об обязанности участников гражданских правоотношений действовать добросовестно при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей? Это положение распространяется как на абсолютные, так и относительные отношения.

5. Выражение «объект интеллектуальной собственности», использованное автором по тексту диссертации (в частности, на с. 59) применительно к российскому праву не является корректным, отечественной законодательной терминологии (согласно ст. 128, п. 1 ст. 1225 Гражданского кодекса РФ) под интеллектуальной собственностью следует понимать результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, то есть объекты регулирования.

6. Утверждение на с. 59 о том, что «...создание любого результата интеллектуальной деятельности предполагает творческую деятельность», содержит фактическую ошибку. Критерий творческого характера деятельности в российском праве имеет более узкое применение.

7. По положению на защиту № 4 (второй абзац) возникает вопрос относительно определения критериев существенности части оригинального произведения, которая сохранена в производном произведении и достаточности творческого вклада, чтобы не считать его воспроизведением другого объекта авторского права.

8. Автор прямо относит к проявлениям недобросовестности несоблюдение критериев охраноспособности авторских произведений, изобретений и товарных знаков («Добросовестные действия лица по созданию объекта авторского права — это действия по созданию самостоятельного (оригинального) объекта авторского права или производного произведения...» - с.80;

«Добросовестность при возникновении исключительного права на объекты патентных прав в первую очередь заключается в создании объекта, соответствующего критериям охраноспособности предъявляемых законом» - с. 80).

Этот вывод отражен в положении 4, выносимом на защиту.

С таким подходом вряд ли можно согласиться, поскольку безоговорочное расширение понимания добросовестности как принципа может необоснованным образом затронуть право на создание результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации. Неясно также, как согласуется приведенная позиция с закрепленной в п. 5 ст. 10 ГК РФ презумпцией добросовестности. Доказывание недобросовестности окажется практически невозможным. Автор работы указывает лишь на то, что «последующее поведение правообладателя может лишь подтверждать либо опровергать тот факт, что при приобретении исключительного права на товарный знак он действовал недобросовестно» (с. 77). Напротив, не вызывает сомнений корректность квалификации как недобросовестности приведенные автором частные случаи недобросовестных действий при возникновении интеллектуальных прав: на стадии подачи заявки на регистрацию товарного знака умысел на недобросовестное конкурентное поведение с иными участниками рынка посредством использования исключительного права на товарный знак, предусматривающего запрет иным лицам применять для индивидуализации товаров и услуг тождественные или сходные обозначения (с. 77); пример злонамеренного использования механизма добровольной регистрации произведений (с. 41); с. 45, с. 72 и далее - примеры «стратегий» недобросовестных действий («патентный забор» и проч.).

9. Вызывает сомнение высказанная на с. 84 необходимость применения принципа добросовестности при осуществлении интеллектуальных прав к случаям т.н. добросовестного использования. Последние представляют собой прямо предусмотренные и исчерпывающе перечисленные законодателем случаи законодательных ограничений интеллектуальных прав, сопровождающиеся как точно сформулированными условиями их применения, так и общим «трехшаговым тестом» их толкования и, в свою очередь ограничения (п. 5 ст. 1229 ГК РФ). Необходимость субсидиарного или какого-либо иного применения к данным случаям общего принципа добросовестности тем самым снимается.

10. К работе можно также предъявить ряд замечаний редакционного характера. Большой юридической четкости требует сопоставление и разграничение понятий недобросовестного поведения, злоупотребления правом и добросовестности. В названии п. 1.2 первые два из них называются «антиподами добросовестности». Аналогичное замечание относится к с. 21, где речь идет о «законах и «фиксированные договора, изредка обозначаемых в юридической литературе как тексты». Комментируя на с. 33 точку зрения Н.Б. Спиридоновой, автор говорит о том, что «... исключительное право должно пониматься как одна из разновидностей субъективных прав: в частности, Н.Б. Спиридонова подчеркивает, что исключительное право необходимо рассматривать аналогично с классическим субъективным гражданским правом». Такой комментарий вряд ли вносит определенность в квалификацию исключительных прав. В качестве примеров недостаточно удачных формулировок можно привести также следующее высказывание на

с. 62: «Представляется, что дискуссии о возможности признания авторства, и как следствие творческого начала за кем-то кроме человека (физического лица) представляются футуристичными [так в тексте] в данный момент...», а также на с. 21: «Через такие генеральные оговорки, как принцип добросовестности или добрые нравы, которые требуют наполнения конкретного решения оценочными критериями, закон дает возможность влияния на себя».

На диссертацию и автореферат поступили следующие **положительные отзывы:**

1. Официального оппонента, доктора юридической наук, доцента Высшей школы права, Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», профессора кафедры гражданско-правовых дисциплин **Савиной Викторией Сергеевны**, имеющий положительный характер, но отмечающий ряд дискуссионных положений:

1) В положении 1, выносимом на защиту, диссертант утверждает, что «в сфере интеллектуальных прав обязанность соответствовать требованию добросовестности возлагается на их правообладателя...» В связи с этим возникает вопрос, имеется ли такая же обязанность соответствовать требованию добросовестности у пользователя либо приобретателя исключительных прав?

2) Обозначенные диссертантом функции принципа добросовестности в праве интеллектуальной собственности известны цивилистической науке и раскрываются, в частности, в работах К.В. Нама и В.М. Сайфутдиновой. К.В. Нам выделяет дополняющую, ограничительную и корректирующую функции принципа добросовестности. В.М. Сайфутдинова характеризует конкретизирующую, дополняющую, ограничительную и корректирующую функции в праве интеллектуальной собственности при создании, использовании и распоряжении интеллектуальными правами, при этом она определяет добросовестность как стремление субъекта интеллектуальных прав, насколько это возможно, не допускать нарушения своими действиями либо бездействием субъективных прав и законных интересов иных лиц, осуществлять принадлежащие ему права в соответствии с их назначением, с учётом ограничений и исключений, установленных законом. В связи с этим представляется необходимым пояснить в ходе публичной защиты, в чем заключаются различия между подходом диссертанта и позициями указанных цивилистов.

3) В положении 4, выносимом на защиту, в отношении объектов авторского права добросовестными, по мнению диссертанта, следует признавать действия, направленные на создание самостоятельного (оригинального) объекта авторского права либо производного произведения, при наличии согласия правообладателя первоначального произведения. Вместе с тем, согласно п. 3 ст. 1260 ГК РФ, переводчик, составитель либо иной автор производного или составного произведения осуществляет свои авторские права при условии соблюдения прав авторов произведений,

использованных для создания производного или составного произведения, а не их согласия. Как, по мнению диссертанта, следует квалифицировать молчаливое согласие правообладателя на переработку или на совершение иных действий, направленных на создание производного объекта? Будут ли эти действия в таком случае являться добросовестными? Что считать достаточным творческим вкладом переработчика, какие объективные критерии здесь применимы?

4) В отношении объектов патентного права диссертант в положении 4 предлагает ограничить действия, «которые влекут создание и патентование объекта, соответствующего критериям охраноспособности», подобные действия не должны быть направлены на ограничение развития инноваций. Представляется практически невозможным доказать наличие такой направленности. Более того, этот тезис противоречит принципу беспрепятственного осуществления гражданских прав. Это замечание касается также положения 5, в котором диссертант утверждает, что «неиспользование объекта интеллектуальных прав самим правообладателем создает для третьих лиц правовую возможность использования такого объекта в своих целях (принудительная лицензия)»

2. Официального оппонента, кандидата юридических наук, руководителя практики интеллектуальной собственности адвокатского бюро «Залесов, Тимофеев, Гусев и партнеры», старшего партнера, адвоката, патентного поверенного **Залесова Алексея Владимировича**, имеющий положительный характер, но отмечающего следующее:

Для диссертационного исследования взята очень широкая тема. В работе проанализирован действительно широкий массив очень различных по своему характеру прав. Например, охваченные в работе авторские права и права промышленной собственности принципиально отличаются по основаниям возникновения (создание произведения или государственная регистрация). Исследование столь разнородных прав на предмет осуществления принципа добросовестности неминуемо приводит к сложностям в поиске обобщающих решений, что, тем не менее вытекает из целей исследования.

Автору было действительно затруднительно прийти к выделению единых критериев нарушения принципа добросовестности для таких разных объектов. Эти сложности заметны при изучении работы, но они вполне естественны ввиду выбранных для исследования разделов от авторского права до патентов и товарных знаков.

Обилие и разнообразие проанализированного материала не позволило диссертанту сформировать собственной однозначной и целостной позиции о критериях и правовых последствиях нарушения принципа добросовестности, допущенных правообладателем на различных этапах: при возникновении (получении), распоряжении и защите права.

Представляется, что именно такие выводы были бы особенно ценным результатом проведенного исследования на выбранную тему, который бы имел очень важную практическую ценность.

На автореферат поступили положительные отзывы:

1. **Ходакова Ильи Дмитриевича**, к.ю.н., адвоката практики интеллектуальной собственности Адвокатского бюро г. Москвы «АЛРУД». В отзыве отмечаются вопросы, которые требуют дополнительного пояснения в ходе публичной защиты диссертации:

1) Руководствуясь принципом добросовестности, возможно ли в науке права интеллектуальной собственности злоупотребление правом на подачу иска о досрочном прекращении правовой охраны товарных знаков?

2) Какие квалифицирующие признаки могут быть использованы для оценки добросовестности действий лиц, заинтересованных в досрочном прекращении известных товарных знаков?

1. **Петракова Андрея Юрьевича**, к.ю.н., Доцента кафедры предпринимательского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Без замечаний.

2. **Ворожевич Арины Сергеевны**, д.ю.н., доцента кафедры гражданского права МГУ им. М.В. Ломоносова. В отзыве отмечаются вопросы, которые требуют дополнительного пояснения в ходе публичной защиты диссертации:

1) Какие действия правообладателей можно признать недобросовестными в процессе лицензирования объектов интеллектуальной собственности?

2) Какие условия лицензионных договоров/договоров коммерческой концессии будут противоречить данному принципу?

Во всех поступивших отзывах на диссертацию и автореферат отмечается актуальность проведенного диссертационного исследования, обоснованность сформулированных выводов и рекомендаций, высокий уровень личного вклада соискателя в развитие правовой доктрины.

Во всех отзывах делается вывод о том, что диссертация и автореферат соответствуют Положению о присуждении ученых степеней, утвержденному постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, а ее автор – Айрапетов Никита Андреевич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их признанным авторитетом в науке гражданского права, специализацией и сферой научных исследований в сфере права интеллектуальной собственности, наличием достаточного количества исследований в области, рассматриваемой соискателем, что позволило им определить научную и практическую значимость представленной диссертации.

Диссертационный совет отмечает, что диссертация Айрапетова Н.А. «Принцип добросовестности при осуществлении и защите интеллектуальных прав» представляет собой комплексное научное исследование принципа добросовестности при осуществлении и защите интеллектуальных прав.

Теоретическая значимость проведенного диссертационного исследования обоснована тем, что:

1. *Аргументированно*, что в сфере интеллектуальных прав обязанность соответствовать требованию добросовестности возлагается на их правообладателя по отношению ко всем третьим лицам и предъявляется к действиям, связанным как с возникновением, осуществлением и защитой исследуемой разновидности прав в отличие от обязательственных правоотношений, где такая обязанность имеет место только в отношении конкретного контрагента.

2. *Обосновано*, что первоочередной функцией принципа добросовестности является ограничительная, которая устанавливает рамки для действий правообладателя, связанных с возникновением, осуществлением и защитой интеллектуальных прав, и предотвращает злоупотребления со стороны правообладателя. Иные функции, присущие принципу добросовестности (дополняющая, конкретизирующая, корректирующая), проявляются в договорных отношениях по поводу объектов интеллектуальной собственности и охватывают вопросы толкования прав и обязанностей сторон по договору.

3. *Определены* критерии разграничения злоупотребления правом в сфере интеллектуальной собственности и недобросовестных действий в виде акта недобросовестной конкуренции. К ним отнесены следующие:

– самостоятельность требований (требование о злоупотреблении правом невозможно заявить в качестве самостоятельного требования, а заявление о недобросовестной конкуренции рассматривается судом в качестве самостоятельного требования в рамках отдельного спора);

– границы судебных полномочий (суд вправе в самостоятельном порядке рассматривать вопрос о злоупотреблении правом, но суд не вправе по собственной инициативе разбирать вопрос о наличии в действиях лица признаков недобросовестной конкуренции и не может в отсутствие соответствующего требования заявителя признать действия лица актом недобросовестной конкуренции);

– наличие самого права (злоупотреблять можно только правом, которое имеется у лица; при этом субъекты не обладают правом на осуществление недобросовестных действий (акт недобросовестной конкуренции), поскольку такие действия прямо запрещены законом); – цели правоприменения (непосредственной целью признания действий субъекта актом недобросовестной конкуренции является привлечение этого субъекта к юридической ответственности, в отличие от признания действий субъекта злоупотреблением права, которые направлены на защиту прав лица, чьи права были нарушены таким злоупотреблением);

– направленность действий (злоупотребление правом – это умышленное, сознательное, намеренное действие; недобросовестное поведение правообладателя может оставаться пассивным в течение длительного времени, при этом не становясь добросовестным).

4. *Обосновано*, что распоряжение исключительным правом при совместном правообладании будет добросовестным при наличии у лица полномочия на определение юридической судьбы указанной разновидности прав от имени всех соправообладателей того же объекта при условии уведомления своего контрагента обо всех соправообладателях и характере их прав способных повлиять на действительность совершаемой сделки. При этом такое распоряжение может быть осуществлено как путем заключения договора, так и в виде прекращения государственной регистрации, если действие права обусловлено фактом такой регистрации.

5. *Определено*, что предъявление требования о ненарушении исключительного права является надлежащим способом защиты права, которое вытекает из принципа добросовестности и может быть рассмотрено судом как самостоятельное требование, устраняющее неопределённость между участниками гражданского оборота касательно использования объекта интеллектуальной собственности. Предъявление такого требования выражается в иске о ненарушении исключительного права (иск о признании), который направлен на признание за истцом субъективного права на соответствующий объект интеллектуальных прав, путем его признания самостоятельным и нарушающим права третьего лица.

6. *Разработано* авторское понятие защиты товарного знака от «размытия» как совокупности действий правообладателя, соответствующих принципу добросовестности, направленных на сохранение различительной способности в глазах потребителей принадлежащего ему средства индивидуализации путем оспаривания регистрации товарных знаков третьих лиц или требования о судебном запрете использования средства индивидуализации третьими лицами.

Все вышеуказанное в совокупности расширяет понятийно-категориальный аппарат гражданского права, обогащает юридическую науку новыми знаниями. Выводы и предложения, содержащиеся в диссертации, направлены на развитие и углубление теоретических положений, касающихся правового регулирования осуществления и защиты интеллектуальных прав.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что выводы и предложения, содержащиеся в диссертационном исследовании, могут использоваться при преподавании учебных дисциплин, а также в научно-исследовательской, законотворческой и правоприменительной деятельности.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что сделанные диссертантом выводы и полученные результаты базируются на фундаментальных разработках, научных подходах и предложениях ведущих российских ученых, специалистов в области гражданского права и права интеллектуальной собственности, на всестороннем анализе нормативных правовых актов, материалов судебной практики и практики административных органов, затрагивающих аспекты правоотношений, связанных с осуществлением и защитой интеллектуальных прав.

Диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит научные результаты и положения, которые были аргументированы в процессе публичной защиты и свидетельствуют о личном вкладе автора в науку гражданского права.

Личный вклад соискателя заключается в непосредственной разработке теоретической основы диссертации, решении поставленной научной задачи, практических проблем, формулировании собственных выводов, имеющих существенное значение для дальнейшего развития теории и практики применения мер по предупреждению банкротства.

В ходе публичной защиты были высказаны замечания и поставлены вопросы для обсуждения: д.ю.н. О. А. Беляевой (о необходимости внесения изменений в действующее законодательство в связи с развитием применения принципа добросовестности в сфере интеллектуальных прав, а также правовой квалификации с точки зрения принципа добросовестности требования одной из международных фармацевтических компаний по оспариванию принадлежащего ей патента, в отношении которого российским судом вынесено решение о выдаче принудительной лицензии), д.ю.н. М. А. Фокиной (об обосновании добросовестности как принципа гражданского права, о соотношении злоупотребления правом и акта недобросовестной конкуренции, положение № 3 на защиту); д.ю.н. С. В. Алексеевым (о добросовестности правообладателя при отзыве согласия у спортсмена-участника Зимних Олимпийских игр 2026 года на использование музыкального произведения).

Соискатель Айрапетов Н.А. изложил аргументированную авторскую позицию по всем поставленным вопросам и замечаниям в ходе заседания и конкретизировал собственную научную точку зрения.

Диссертационный совет пришел к выводу, что диссертация Айрапетова Никиты Андреевича на тему «Принцип добросовестности при осуществлении и защите интеллектуальных прав» на соискание ученой степени кандидата юридических наук написана на актуальную тему, обладает научной новизной и представляет собой оригинальное и завершенное научное исследование, соответствующее требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, в соответствии с разделом 2 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842.

На заседании 9 февраля 2026 года диссертационный совет по результатам публичной защиты принял решение: за решение научной задачи, связанной с формированием целостного представления о применении и возможностях использования принципа добросовестности при осуществлении и защите интеллектуальных прав, имеющей значение для развития науки гражданского права, присудить **Айрапетову Никите Андреевичу** ученую степень кандидата юридических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве - 11 человек, из них - 11 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические)

науки, участвовавших в заседании, из 14 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту – 0 человек, проголосовали:

- за – 11,
- против – 0 (нет),
- недействительных бюллетеней – 0 (нет).

Председатель
диссертационного совета,
доктор юридических наук

Сергей Андреевич Сеницын

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук

Инна Александровна Хаванова

Подпись сотрудника Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

С.А. Сеницын, И.А. Хаванова

Заведующий отделом управления персоналом